Частное образовательное учреждение
высшего образования
«Казанский инновационный университет
имени В.Г. Тимирясова (ИЭУП)»

Шәхси югары һөнәри
белем бирү учреждениесе
«В.Г. Тимирясов исемендәге Казан
инновация университеты (ИЭУП)»

Россия, Республика Татарстан, 420111, г. Казань, ул. Московская, 42
телефон: 8 (843) 231-92-90, факс: 8 (843) 292-61-59
ОКПО 34744628, ОГРН 1021602842095, ИНН/КПП 1654020511/165501001
e-mail: rector@ieml.ru, www.ieml.ru

В диссертационный совет 24.2.336.04,
созданный на базе ФГАОУ ВО
«Московский государственный
юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

123242, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 7, стр. 22
yassurina@msal.ru

ОТЗЫВ
на автореферат диссертации Огарок Михаила Андреевича «Технологии искусственного интеллекта в судебном толковании права», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

1. Актуальность темы диссертации

Представленная к защите диссертационная работа посвящена исследованию проблематики, имеющей несомненную теоретическую и практическую значимость. Следует отметить, что в условиях стремительного роста научно-технического прогресса и широкого внедрения цифровых технологий в различные сферы общественной жизни особенно актуальным становится вопрос применения технологий искусственного интеллекта в судебной деятельности. Как справедливо указывает диссертант, мировой опыт показывает, что более 60 государств уже разработали национальные стратегии развития искусственного интеллекта, что свидетельствует о глобальном характере происходящих трансформаций.

Актуальность темы исследования определяется комплексом взаимосвязанных факторов. Прежде всего, необходимо подчеркнуть, что Российская Федерация в целях обеспечения юридической поддержки научно-технического прогресса приняла целый ряд нормативных актов, устанавливающих основные принципы правовых отношений в сфере искусственного интеллекта. В этой связи представляет интерес комплекс документов, включающий Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», Концепцию развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 г., утвержденную распоряжением Правительства Российской Федерации от 19 августа 2020 г. № 2129-р, а также Федеральный закон от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве, об особенностях обработки персональных данных при формировании региональных составов данных и предоставления доступа к региональным составам данных и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона "О персональных данных"».

Помимо этого, актуальность исследуемой проблематики обусловлена необходимостью решения комплекса научных задач в области права, связанных с применением технологий искусственного интеллекта для обработки юридически значимой информации, анализа нормативных правовых актов, обобщения судебной практики и автоматического формирования результатов их обработки. Особо следует выделить, что научная задача судебного толкования правовых норм постоянно находится в центре внимания юридической науки и остается актуальной в настоящее время. Цифровизация современного общества обусловливает стремительную разработку и внедрение систем искусственного интеллекта во все сферы

жизни, в том числе в процесс судебного толкования правовых норм.

Таким образом, избранная автором тема диссертационного исследования является актуальной как с теоретической, так и с практической точки зрения, поскольку направлена на разработку научно-методического аппарата судебного толкования правовых норм на основе применения технологий искусственного интеллекта.

2. Структура и содержание диссертации

Структура диссертационного исследования логически выстроена и полностью соответствует поставленным целям и задачам. Как указано в автореферате, работа состоит из введения, трех глав, содержащих девять параграфов, заключения и списка используемых источников. Подобная структура представляется оптимальной для раскрытия избранной темы исследования.

В первой главе «Понятие, сущность и содержание судебного толкования права с использованием технологий искусственного интеллекта» диссертант анализирует выработанные в юридической науке концептуальные подходы к определению дефиниции «искусственный интеллект», рассматривает основные направления использования технологий искусственного интеллекта при толковании права судом, исследует юридические и технические аспекты применения данных технологий в судебной деятельности. Следует признать, что такой методологический подход позволяет комплексно осмыслить междисциплинарную природу исследуемого явления.

Вторая глава «Пределы, способ и виды судебного толкования права с использованием технологий искусственного интеллекта» содержит принципиально важные теоретические разработки. В частности, диссертант предлагает новый технологический способ судебного толкования права с применением технологий искусственного интеллекта, определяет пределы судебного толкования с использованием цифровых технологий, анализирует свободу судейского усмотрения и формулирует правила

и основной принцип толкования права с использованием технологий искусственного интеллекта. Данная глава представляет собой концептуальное ядро диссертационного исследования.

Третья глава «Потенциал, проблемы и возможности применения технологий искусственного интеллекта в судебном толковании права» посвящена практическим аспектам внедрения разработанных автором теоретических положений. В этой связи характерно, что диссертант не ограничивается констатацией преимуществ использования искусственного интеллекта, но и выявляет существующие проблемы, препятствующие его широкому применению в судебной деятельности.

Содержание диссертации свидетельствует о том, что автор провел глубокий и всесторонний анализ исследуемой проблематики, опираясь на обширную теоретическую базу и нормативный материал. Методологическую основу исследования составляют диалектический, логический, системный и прогностический методы научного познания, что обеспечивает достоверность полученных выводов и их согласованность с научными результатами ранее выполненных исследований.

3. Новизна научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации

Научная новизна представленного диссертационного исследования не вызывает сомнений и определяется особенностями объекта и предмета, целью и задачами исследования, а также реализованными в работе методологическими подходами. Автор получил новые научные результаты, имеющие важное теоретическое значение для применения искусственного интеллекта в судебном толковании права и практическую значимость для повышения качества правосудия.

Прежде всего, следует отметить авторское определение понятия «искусственный интеллект», которое учитывает нормативно-правовые и технологические аспекты, характеризующие существенные признаки

данного объекта толкования норм права. На основе анализа имеющихся вариантов определения данного понятия диссертант сформулировал следующую дефиницию: «Искусственный интеллект – комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение, поиск решений без заранее заданного эвристического алгоритма решения целевой задачи и достижения целей функционирования, самосознание и оценку норм поведения) и получать при выполнении задач восприятия и смысловой обработки информации результаты, сопоставимые с результатами когнитивной деятельности человека или превосходящие их, а также оценку получаемых результатов с точки зрения этических и правовых норм». Данное определение преодолевает ограниченность узкотехнических трактовок и создает доктринальную основу для регулирования применения искусственного интеллекта в публично-правовых отношениях.

Весьма значимым представляется научное обоснование того, что перспективы применения технологий искусственного интеллекта в судебном толковании права зависят от обеспечения баланса между автоматизацией процессов смысловой обработки информации и сохранением ключевой роли судей в интерпретации права с учетом безусловного контроля соблюдения принципов права, морали и этики. В этой связи диссертант приходит к обоснованному выводу о том, что функции окончательного принятия решений являются принципиальным ограничением возможности применения систем искусственного интеллекта в судебном толковании права.

Особого внимания заслуживает предложенный автором новый способ интерпретации права – технологический. Этот способ толкования права с использованием технологий искусственного интеллекта определяет порядок действий, обеспечивающий возможность формирования проектов результатов толкования норм права системами искусственного интеллекта на основе применения обученных на верифицированных данных цифровых моделей. Научная новизна данного положения заключается в том, что автор не только

теоретически обосновал необходимость выделения нового способа толкования, но и детально раскрыл его содержание и механизм применения.

В результате исследования диссертант выявил, что структурная корреляция принципов функционирования эвристических систем искусственного интеллекта с классической структурой правовой нормы (гипотеза-диспозиция-санкция) обеспечивает верифицируемость алгоритмов работы таких систем через формализацию правил логического вывода: «Если (условие), то (действие)». Напротив, ключевым риском нейроматематических систем выступает их семантическая непрозрачность («black box problem»), поскольку человечество пока не знает, каким именно образом такие системы формулируют конечные результаты. Данное положение имеет принципиальное значение для понимания ограничений применения технологий искусственного интеллекта в правовой сфере.

Новаторским является обоснование принципиальной невозможности легитимизации искусственного интеллекта в качестве деликтоспособного субъекта ввиду отсутствия у него психофизиологических критериев вменяемости и когнитивной базы для установления умышленной вины (прямого или косвенного умысла). В этой связи автор справедливо указывает, что интеграция искусственного интеллекта в сферу судебной интерпретации правовых норм должна ограничиваться автоматизированной семантической обработкой правоприменительных данных, систематизацией выводов и генерацией прецедентно-адаптированных проектов юридического толкования, сохраняя за человеком монополию на принятие окончательного решения.

Помимо этого, диссертант обосновал необходимость нормативного закрепления принципов обучения и функционирования технологий искусственного интеллекта, предусматривающих обязательную сертификацию технологий искусственного интеллекта, используемых для толкования правовых норм, на соответствие критериям целостности (integrity), достоверности (authenticity) и нефальсифицируемости

(non-repudiation). Также автором выявлена и обоснована целесообразность применения систем искусственного интеллекта для судебного толкования права в условиях роста объемов неструктурированных данных, нехватки кадрового состава судебных органов и роста количества судебных разбирательств.

Таким образом, научная новизна диссертационного исследования состоит в комплексной разработке теоретических основ применения технологий искусственного интеллекта в судебном толковании права, формулировании нового способа толкования, определении пределов и условий применения когнитивных систем в судебной деятельности, а также в выработке предложений по совершенствованию нормативной правовой базы в данной области.

4. Степень обоснованности и достоверности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации

Достоверность полученных в диссертации результатов не вызывает сомнений и подтверждается использованием апробированного научно-методического подхода к проведению научных исследований, непротиворечивостью полученных выводов и их согласованностью с научными и практическими результатами ранее выполненных исследований.

Следует признать, что методологическая основа исследования является релевантной поставленным задачам и обеспечивает достижение цели диссертационного исследования. Применение диалектического метода позволило автору выявить и разрешить противоречия между юридическими аспектами судебного толкования права и нормативной правовой базой применения технологий искусственного интеллекта. Использование логического метода обеспечило возможность анализа содержания процессов судебного толкования права и их автоматизации на основе применения технологий искусственного интеллекта с позиции методологии формальной логики. Системный метод дал возможность рассмотреть объект исследования

с учетом множества междисциплинарных связей теоретического и прикладного применения правового регулирования технологий искусственного интеллекта в судебном толковании права.

Обоснованность сформулированных в диссертации положений подтверждается обширной теоретической и нормативной базой исследования. Автор провел глубокий анализ научных трудов как отечественных, так и зарубежных ученых-правоведов и специалистов в области информационных технологий.

Нормативная база исследования включает Конституцию Российской Федерации, международные правовые акты, федеральные конституционные законы, федеральные законы и законы субъектов Российской Федерации, постановления Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного суда Российской Федерации, Указы Президента Российской Федерации, Постановления Правительства Российской Федерации и отдельные нормативные правовые акты зарубежных стран, что свидетельствует о комплексном характере проведенного исследования.

Эмпирическую базу исследования составили опубликованные нормативные правовые акты Российской Федерации и зарубежных стран, различные работы отечественных и зарубежных ученых-правоведов (статьи, диссертации, монографии, учебная и учебно-практическая литература), а также прикладные практические материалы и документы судебной практики. Такая обширная эмпирическая база обеспечивает достоверность и обоснованность выводов, сформулированных в диссертации.

Достоверность результатов исследования подтверждается также апробацией полученных результатов. Результаты исследования изложены автором в опубликованных научных трудах общим объемом 26,3 п.л., в том числе в монографии, двух учебных пособиях и шести научных публикациях в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России. Основные положения и выводы диссертации

представлены в выступлениях на всероссийских конференциях, а научные результаты используются для проведения лекционных и практических занятий в ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет» и в ФГАНУ «Центр информационных технологий и систем органов исполнительной власти имени А.В. Старовойтова».

Таким образом, степень обоснованности и достоверности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, является высокой и соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям.

5. Дискуссионные положения и замечания по диссертации

При несомненных достоинствах представленной работы, ознакомление с автоматикой диссертации вызывает ряд вопросов и замечаний, носящих как дискуссионный, так и уточняющий характер.

Во-первых, предложенное автором определение понятия «искусственный интеллект», хотя и является более полным по сравнению с существующими нормативными дефинициями, представляется излишне объемным и сложным для практического применения в нормативных правовых актах. Возникает вопрос: не следует ли разработать более лаконичную формулировку для нормативного закрепления, сохранив развернутое определение для доктринального использования?

Во-вторых, диссертант обоснованно выделяет технологический способ толкования права как новый способ интерпретации права. Однако в автореферате недостаточно четко определено соотношение данного способа с традиционными способами толкования (грамматическим, систематическим, историческим, телеологическим). Возникает необходимость уточнить: является ли технологический способ самостоятельным или он представляет собой вспомогательный инструмент, используемый при применении классических способов толкования?

В-третьих, автор справедливо указывает на проблему семантической

непрозрачности нейроматематических систем искусственного интеллекта («black box problem»), но не в полной мере раскрывает конкретные механизмы контроля за результатами работы таких систем. Было бы целесообразно более детально описать процедуры верификации результатов толкования, полученных с помощью нейронных сетей, а также определить критерии допустимости использования «непрозрачных» систем искусственного интеллекта в судебной деятельности.

В-четвертых, диссертант обосновывает необходимость нормативного закрепления обязательной сертификации технологий искусственного интеллекта, используемых для толкования правовых норм. Однако в работе не представлен конкретный механизм такой сертификации, не определены органы, уполномоченные на ее проведение, и критерии оценки соответствия систем установленным требованиям. Данный вопрос требует дополнительной проработки.

Вместе с тем указанные замечания и вопросы носят дискуссионный характер и не умаляют научной ценности проведенного исследования, а лишь открывают перспективы для дальнейшей разработки рассматриваемой проблематики.

6. Заключение о соответствии диссертации критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней

Обобщая вышеизложенное, можно сделать следующие выводы. Представленная диссертация Огарок Михаила Андреевича «Технологии искусственного интеллекта в судебном толковании права» является завершенной научно-квалификационной работой, в которой на основе комплексного междисциплинарного исследования решена научная проблема разработки методологии толкования законодательства с использованием технологий искусственного интеллекта, имеющая важное теоретическое и практическое значение для развития юридической науки и совершенствования судебной деятельности.

Диссертационное исследование характеризуется актуальностью избранной темы, научной новизной полученных результатов, достоверностью и обоснованностью сформулированных положений, выводов и рекомендаций. Автором предложен новый технологический способ судебного толкования права, сформулировано научно обоснованное определение понятия «искусственный интеллект», определены пределы судебного толкования права с использованием технологий искусственного интеллекта, выработаны предложения по совершенствованию нормативной правовой базы в данной области.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что разработаны научно обоснованные теоретические положения, обеспечивающие научно-методическую базу создания и применения технологий искусственного интеллекта для автоматизации процессов судебного толкования права. Практическая значимость результатов исследования определяется тем, что разработанные научно-обоснованные положения по теоретическим аспектам применения технологий искусственного интеллекта в судебном толковании права обеспечивают возможность автоматизации процессов семантической обработки юридически значимой информации и повышения качества правосудия.

Диссертант продемонстрировал глубокое знание исследуемой проблематики, владение методологией научного исследования, способность к самостоятельному проведению научных изысканий и получению новых научных результатов. Автореферат диссертации в полной мере отражает основное содержание работы и выносимые на защиту положения.

По своему содержанию, научному уровню, степени новизны и практической значимости диссертация Огарок Михаила Андреевича «Технологии искусственного интеллекта в судебном толковании права» соответствует требованиям пунктов 9, 10, 11, 12, 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842

«О порядке присуждения ученых степеней», а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

Главный научный сотрудник
Научно-исследовательского института цифровых технологий и права
Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирясова,
заслуженный юрист Республики Татарстан,
доктор юридических наук, доцент Ильдар Рустамович Бегишев

«9» февраля 2026 г.

М.П.

Контактные данные:
Бегишев Ильдар Рустамович – доктор юридических наук, доцент, заслуженный юрист Республики Татарстан
Полное наименование образовательной организации:
Частное образовательное учреждение высшего образования «Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирясова»
Сокращенное наименование образовательной организации:
Казанский инновационный университет, КИУ имени В. Г. Тимирясова, КИУ
Почтовый адрес: 420111, г. Казань, ул. Московская, д. 42
Телефон: +7 (843) 231-92-90
Факс: +7 (843) 292-61-59
E-mail: begishev@ieml.ru
Сайт: https://ieml.ru

Подпись И. Р. Бегишева
Заверяю
Секретарь Сусарина М.Ф.